

Тоннель сакрального значения

О тоннеле, идущем под КМК, писано-переписано много. Это действительно городская достопримечательность: 540 метров в длину, 10 в ширину, вынито 180000 кубов земли, уложено 13000 кубометров бетона. Добавьте, что по ходу строительства выяснилось, что под тоннелем оказался “пльвун”, и пришлось забить дополнительно еще 800 свай. Так что первый в СССР (мы ставим рекорд во всем) пешеходно-автомобильный тоннель обошелся в совершенно гигантскую по тем деньгам сумму в 6 миллионов рублей.

Сегодня не очень понятно зачем понадобилось строить столь дорогостоящее и чрезвычайно малофункциональное сооружение. Нынче место, называемое по привычке Верхней колонией, практически пусто. Но тогда это был главный городской район со школой, больницей, первой в городе гостиницей с ванными с горячей водой, рестораном, где девушки в белых передничках и головных уборах Снегурочек под лепными потолками разливали в хрусталь бокалов крепкие и не очень напитки, в здании гостиницы были едва ли не первые в городе киношка и аптека. А на склонах горы справа стояли дома иностранных спецов (они жили на улице Орлиной) и прочей технической интеллигенции, а слева в лесочке был проложен первый сад металлургов (сад Курако) с непремными портретами вождей,

киосками с ситро и мороженым, где еще сегодня можно найти в грязноватых зарослях осинника остатки фонтана.

Город не предполагал, что разрастется до 600 тысяч жителей, он был скорее рабочим поселком при заводе, где “верхи” жили на Верхней колонии, а “низы” - рабочий люд - в основном на Нижней. То есть тоннель под двадцатипятью железнодорожными линиями был просто необходим.

Но его парадный вход, если так выразиться, был с другой стороны, нежели сегодня. Об этом можно судить по сохранившимся снимкам проекта въезда в тоннель со стороны Верхней колонии. Выглядит он просто шикарно: все облицовано камнем, включая тротуары, сам вход похоже на нечто в древнеегипетском стиле - там есть даже нечто вроде фресок,

словно “списанных” со стен дворцов фараонов. Подобные аналогии, к слову, культурологи находят и в факте захоронения под стеной тоннеля внутри его бригадира кузнецкстроевцев А. Заева в июле (как следует из таблички) 1933 года. Будто бы Заев, внезапно слегший с воспалением легких, завещал похоронить себя на том участке, который “вела” его бригада, чтоб “избежать разрыва со стройкой”, “не уйти бесследно в пустоту”.

Такое практиковали древние египтяне, придавая подобным погребениям сакральное значение. Очевидно, представления советской культуры мало от них отличались, коль до сих пор мы видим Мавзолей Ленина, а бригадир Заев похоронен на своем “рабочем месте” (наши предки, к слову, хоронили умерших под порогом дома, почему мы сегодня и

остерегаемся здороваться “через порог”).

Екатерина Казьмина, между прочим, обращала в этой связи внимание на совершенно легендарный, даже мифологический характер воспоминаний о похоронах Заева: “Был жгучий морозный вечер, безветренный с неподвижным, какие бывают только в алтайских горах”. Это в июле-то! Гроб бригадира, обернутый в кумач, опустили в могилу и засыпали речной галькой, чтоб потом возвести на этом месте стену.

Что еще добавить, чтоб было яснее ясного, что мы имеем дело с описанием некоего сакрального действия?

Тоннель был пущен в эксплуатацию в 1933 году. И, как уже сказано, мало-помалу теряя свое транспортное значение. Поскольку город рос и “стекал” с горы в болотистую долину Томи, Абы и Кондомы. Решительный удар по нему был нанесен строительством каменных домов Маевского проекта.

Гостиница, точнее, ее здание, еще стоит на Верхней колонии, строятся какие-то гаражи, дорога ведет к мостам Казарновского, Лаушкина и Курако, там же располагаются братские могилы тех, кто погиб на пятой домне (17 декабря 1959 года) и на строительстве башен коксохима (еще в 30-е годы). Похоронены они уже без культового антуража.

Савва Михайлов.

P.S. Сакральный - священный, обрядовый, культовый.